

Закон протянутой руки – души распахнутой

Человек уходит – падает звезда...
Но бывают люди, с уходом которых
на одну звезду становится больше.

Сорок дней назад, 10 марта, оборвалась жизнь Натальи Васильевны Ларцевой. Внезапность её ухода сделала боль утраты ещё сильнее. Наталья Васильевна, как и всегда, была полна творческих замыслов. Начала писать очередную книгу о любимом Поэте, задумывала продолжение другой – о Цветаевских Кострах, собирала материалы для театрального музея, который мечтала создать в Карелии...

В течение полувека Наталья Васильевна занималась исследованием творчества Марины Ивановны Цветаевой. Автор уникальных книг о Поэте, известных во всём цветаевском мире. Хотя слово «исследование» не исчерпывает её отношения с Поэтом. Как она сама любила повторять: «Это роман души».

Роман души, полностью созвучной с мироощущением Марины Цветаевой. Именно поэтому, наверное, с такой свободой и лёгкостью ей удавалось писать, открывая читателю мир души Поэта.

Юлий Зыслин, директор вашингтонского Музея русской поэзии Серебряного века, так вспоминает первое знакомство с творчеством Натальи Ларцевой:

«В 1991 году в Коктебеле я услышал о Цветаевском братстве, в котором Наталья Васильевна играла заметную роль. Постепенно я узнал и её замечательные работы. Книги Натальи Ларцевой душевные, и в то же время, информативные. Они по-настоящему авторские, так как в них легко узнаётся ларцевский почерк и стиль. Все они, с её автографами занимают достойное место в музее».

Знали и любили Наталью Ларцеву не только как автора книг. Она была человеком редкого обаяния, дарившая свет каждому, кто встречался ей на пути. Её выступления на творческих вечерах и Цветаевские Костры, которые она проводила, запомнились многим.

Надежда Ровенко, участница Цветаевских Костров, пишет: *«Самое удивительное на Кострах – сама Наталья Васильевна. Её голос завораживал, её интонации до сих пор звучат. И мы шутили: где заканчивается Цветаева и начинается Ларцева?!»*

У Ольги Григорьевой, директора Павлодарского музея А. И. Цветаевой, знакомство с Натальей Ларцевой оставило яркий след:

«У меня в душе все встречи с ней – всегда радостные, интересные, насыщенные не только информацией, но и какой-то особой энергетикой этого незаурядного человека. Остался свет её души, её книг. Теперь они навсегда в нашем музее»

18 марта в Павлодарском музее А. И. Цветаевой прошёл вечер памяти Натальи Васильевны Ларцевой

Татьяна Геворкян, доктор филологических наук, исследователь творчества Марины Цветаевой, откликнулась на утрату пронзительным письмом:

«Я очень любила Наталью Васильевну, и для меня то, что мы называем "цветаевским миром", мгновенно потускнело, заметно обезлюдело. Удивительно светлым, звонким и мудрым другом вошла она в мою жизнь. Вошла навсегда – память будет хранить наши встречи в Москве, в Болшево, в Ереване и Петрозаводске, ее увлекательные, содержательные, неподражаемо артистичные выступления на конференциях, бесконечные наши скайповые беседы»...

Цветаевский «Закон протянутой руки – души распахнутой» был и законом Натальи Ларцевой.

Музеи Александрова, Болшево и Москвы с благодарностью вспоминают о вкладе, который она внесла для сохранения наследия и памяти Марины Цветаевой.

«Наталью Васильевну знают и помнят многие горожане. Наш музей создавался в прямом смысле слова на народные средства. Поддержка Натальи Васильевны была бесценна. Её статьи о необходимости создания музея привлекали внимание неравнодушных людей, и наш будущий музей получал новые пожертвования. Благодаря её поддержке, в маленьком городе Александрове в 1991 году был открыт ПЕРВЫЙ В МИРЕ Цветаевский музей». – Такое письмо прислали сотрудники Литературно-художественного музея Марины и Анастасии Цветаевых г. Александрова

Имя Ларцевой Натальи навсегда останется в памяти и в Болшевском Доме-музее Марины Цветаевой:

«Мы потрясены и скорбим вместе с Вами. Наталью Васильевну мы любим и всегда будем помнить. Только благодаря ее деятельностному участию (она всегда следовала цветаевскому принципу – "друг – есть действие"), заветное письмо с призывом о помощи Мемориальному Дому-музею Марины Цветаевой в Болшеве попало во властные структуры и вопрос о реставрации был решен!»

Коллектив Мемориального Дома-музея Марины Цветаевой в Болшеве во главе с директором, Зоей Николаевной Атрохиной.

Любовью и печалью пронизано письмо сотрудников московского Дома-музея Марины Цветаевой:

«Человек уходит – падает звезда... Но бывают люди, с уходом которых на одну звезду становится больше. В небе потеря загорелась звезда по имени Наталья Ларцева. Несомненно, для благодарной памяти потомков достаточно взять в руки крохотную книжицу, одетую в ситец – «Песня и формула», которая стала молитвенником от Цветаевой. Или другую – «Деревья! К вам иду!». Взять в руки и почувствовать не только любовь, с которой они сотворены, но и соприродность поэта и составителя. Про издание последнего прижизненного сборника Марины Цветаевой 1940 года, который ждал своего часа и своего издателя полвека, можно сказать одно – Поступок. Возле Натальи Васильевны было празднично, суетность отступала, жизнь звучала стихами и музыкой. Это имя – Наталья Ларцева – обречено на неугасимую память, как и Цветаевский Костер, зажженный ею в Петрозаводске.

Свой творческий вечер, проходивший в Национальном музее Карелии в сентябре 2016 года, Наталья Ларцева назвала «Мой полувековой диалог с поэтом». Как оказалось, это было последнее публичное выступление Натальи Васильевны.

На вечере она делилась со слушателями своими замыслами о начатой книге. Книга обрывается на фразе: «Быть самим собой каждую минуту жизни редко кто мог. Цветаева смогла. До последнего верховного часа одиночества».

То же самое можно сказать и о Наталье Ларцевой, человеке удивительной свободы слов и поступков. И её незаконченный диалог с Поэтом продолжится уже в вечности.

Поэт из Нью Йорка, Юрий Бунчик, человек поразительной чистоты и искренности, выразил это в прекрасном четверостишии:

«Я верю, Вы стоите у рябины,

А рядышком – Цветаева Марина.

Стоите у рябины ярко-красной,

И обе вы в той Вечности – прекрасны».

Елена Ларцева

18 марта 2017 г